

Е.Л. Тирон
(ИФЛ СО РАН, Новосибирск)

Проявление оппозиции «свой – чужой» в текстах и напевах тоджинских *кожамык*

Тоджинцы – субэтническая группа тувинцев, компактно проживающая в северо-восточной части Республики Тыва и имеющая существенные отличия от остальных тувинцев по антропологии, этногенезу, языку, хозяйственно-культурному типу [2; 7].

Рассмотрим проявление своего и чужого, касающееся принадлежности к разным тоджинским родам и этническим группам тувинцев. До настоящего времени в сознании тоджинцев сохраняется представление об их родовой принадлежности, это подтверждают данные экспедиций последних лет. С.И. Вайнштейн, проводивший этнографическое изучение тоджинцев начиная с середины двадцатого века, зафиксировал более двадцати родоплеменных групп, различных как по происхождению (он выделил тюркский, самодийский, кетский и монгольский компоненты этногенеза), так и по времени их появления. Ученый свидетельствует о том, что каждый род в прошлом имел свою родовую территорию для ведения хозяйства (скотоводства, оленеводства, охоты и др.), *хам-ыяш* «священное (шаманское) дерево». С конца девятнадцатого века родовая община трансформировалась в соседскую (территориальную) общину, однако при этом «некоторые обычаи, возникшие в родовой общине, продолжали сохраняться в изменившихся условиях» [1, с. 81].

В содержании поэтических текстов *кожамык* сфера этнородовых отношений занимает существенное место, наряду с любовной сферой и сферой воспевания родных мест. Этнородовая тематика может проявляться двумя способами. Первый способ основан на раскрытии взаимоотношений человека с его родовым сообществом, осознании себя членом определенного рода. Второй способ выражается через противопоставление представителей разных родов, этнородовое соперничество, в этом случае «свое» восхваляется, а «чужое» представляется в сниженном виде.

В *кожамык*, исполненном Сарой Дондуповой Доржу, повествование ведется от первого лица – от представительницы рода *Хойук*, вымершего, по сведениям С.И. Вайнштейна, от оспы в начале 20 века. В тексте используется прием параллелизма качеств небольшого кусочка кирпичного чая и дочери малочисленного (во второй строфе – большого) рода:

<i>Кечим шайнын кезии тур он</i>	Одну восьмую плитки кирпичного чая
<i>Кезе шаппайн хайындырынар.</i>	Не разрубая, кипятите.
<i>Кезек хойук уруу-дур мен,</i>	Малочисленного Хойука я дочь,
	Ведите меня с собой, не говоря
<i>Хензиг дивейн эдэртинер.</i>	«маленькая».

<i>Узун шайнын кезии тур он</i>	Часть длинного кирпичного чая
<i>Ууй шаппайн хайындырынар.</i>	Не измельчая, кипятите.
<i>Улуг хойук уруу-дур мен,</i>	Большого Хойука я дочь,
<i>Уяратпайн эдэртинер.</i>	Ведите меня с собой, не давая грустить.

Исп. С.Д. Доржу (с. Тоора-Хем, 1997 г.).

В другом тексте *кожамык* Сара Дондуповна Доржу называет себя дочерью Толбула – местности, являвшейся в середине девятнадцатого века родовой территорией рода *Кыштаг*. Женщина поет о желании исполнить грустную песню или горловое пение (хотя, как известно, тувинским женщинам исполнять горловое пение запрещено):

<i>Улуг Толбул уруу болгаи</i>	Большого Толбула дочь,
<i>Ужур чогуу арга-ла чок.</i>	Ужасно разнuzданная я.
<i>Ужур-ла чок уруг менээ</i>	Мне бы, ужасно разнuzданной,
<i>Уяранчыг ыр-ла болза.</i>	Заунывную песню бы.

<i>Калбак Толбул уруу болгаи</i>	Широкого Толбула дочь,
<i>Хамаан чогуу арга-ла чок.</i>	Такая безразличная я.
<i>Хамаан-на чок уруг менээ</i>	Мне бы, такой безразличной,
<i>Каргыраалаар арга болза.</i>	Петь <i>каргыра</i> способ бы ¹⁴ .

Исп. С.Д. Доржу (с. Тоора-Хем).

¹⁴ Расшифровки и переводы тоджинских текстов выполнены З.Б. Чадамба, переводы уточнены Ж.М. Юша.

Интересным представляется текст, в котором оленевод-тоджинец противопоставляет себя западному тувинцу-скотоводу из рода *Салчак*. Последнему оказываются недоступными горно-лесные местности Шарым-Тайга и Одуген Тоджинского района Тувы. Удалой наездник и его олень возвышаются, а скотовод-наездник на воле и корове высмеиваются:

*Чары мунган кужур бодум
Шарым-Тайга чеде бердим.
Шары-ла мунган Салчак оглу
Чарын чарлап каяа чедер.*

На олене¹⁵ верхом сам
До Шарым-Тайги доехал.
На воле салчаков сын
Не доедет, не объявит, куда доехал.

*Иви мунган кужур бодум
Одугенге чеде бердим.
Инек мунган Хемчик оглу
Изин истеп чедер эвес.*

На олене верхом сам
До Одугена доехал.
На корове хемчиков сын
По следу пойдет – не доберётся.

Исп. Н.Т. Кол (с. Тоора-Хем)

На музыкальном уровне оппозиция «свой» – «чужой» является не столь очевидно. В культуре тоджинцев зафиксированы представления о локальном бытовании напевов, о том, что в каждом районе Тувы *кожамык* исполняются на свои напевы. Кроме того, в традиции тувинцев сохранилось представление о том, что каждый род имел свои типовые напевы для импровизации поэтических текстов. Наличие в прошлом напевов – родовых маркеров характерно и для других тюркских традиций, в частности, для алтайской [4; 5]. Так как административное деление Тувы осуществлялось на основе родового, в каждом районе сформировался определенный круг типовых напевов, основу которого, по всей видимости, и составляют родовые напевы.

Информанты неоднократно указывали на принадлежность напевов одному из тоджинских родов: *Кол*, *Ак* или *Бараан*. В настоящее время в Тоджинском районе выявить строгое соответствие рода исполнителя и использующегося им типового напева при исполнении *кожамык* не удастся. Это может отражать реальную ситуацию бытования данного жанра, а может объясняться ограниченным количеством материала – небольшим

¹⁵ *Чары* – олень-производитель.

числом записанных образцов и опрошенных информантов.

Материалом для анализа послужили 58 образцов *кожамык*, записанных от 20 исполнителей в 1997 и 1999 г. в селах Тоора-Хем, Адыр-Кежиг и Ий Тоджинского района Республики Тува под руководством Г.Б. Сыченко (Новосибирская консерватория) [6]. Привлечение большего круга образцов тоджинских *кожамык* поможет в дальнейшем прояснить ситуацию. На материале нашей коллекции удалось установить следующее.

Некоторые схожие предпочтения в выборе слогоритмического типа *кожамык* отмечаются у исполнителей, проживающих в одном населенном пункте [3]. Отметим, что нами было выявлено 5 слогоритмических типов, на которые исполняются различные мелодии. Так, на 1 и 2 слогоритмический тип :

 и : приходится по 4 напева, на 3

слогоритмический тип : – 8 напевов, на 4

слогоритмический тип : – 1 напев и на 5

слогоритмический тип : – 2 напева.

В Тоора-Хеме поют *кожамык* на все слогоритмические типы, кроме 4, а 1 слогоритмический тип зафиксирован только в этом поселке. Напев 4 слогоритмического типа исполняется только участницами самодеятельного ансамбля из Адыр-Кежига. Четыре из пяти опрошенных информантов с. Ий исполняют *кожамык* на 3 слогоритмический тип. Напевы 2, 3 и 5 слогоритмических типов бытуют во всех обследованных населенных пунктах (Тоора-Хем, Адыр-Кежиг, Ий).

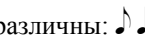

Порядковый номер напева	Слогоритмический тип	Исполнители кожамык	Количество образцов			Количество строк	
1	1	Кол Н.Т.	13	14	18	23	25
		Доржу С.Д.	1			2	
Комбукай Л.О.		2	2	3		3	
Кол Н.Т.		1	1	1		1	
Шошукпан К.К.		1	1	1		1	
2							
3							
4							

5	2	Дажырган Б.Б.	5	5	11	13	13
6		Баалчын Д.И.	1	2		3	4
		Чатпал А.К.	1			1	
7		Хертек Г.Б.	1	2		7	11
		Кеский А.А.	1			4	
8	Бараан Ч.М.	2	2	3	3		
9	3	Байыржап Т.Б.	3	4	21	12	14
10		Доржу С.Д.	1			2	
		Далдай А.К.	2	2		4	4
11		Кол Г.Л.	6			9	12
		Ак К.С.	2	4			
12		Кол А.Д.	1	1		2	2
		Иргит Г.Л.	1			2	
13		Кол Н.Т.	1	1		3	3
14		Комбукай Л.О.	1	1		2	2
15		Чоодурай Х.М.	2	2		3	3
16	Ак М.О.	1	1	2	2		
17	4	Далдай А.К.	3	5	5	4	8
		Чашпыяк К.Т.	3			5	
		Байыржап Т.Б.	1			1	
18	5	Самбайлык Е.Д.	1	2	3	3	4
		Иргит Г.Л.	1			1	
19		Кол Н.Т.	1	1		2	2
Всего	5	20	58		123		

Представители рода Ак¹⁶ из с. Ий исполняют *кожамык* на напевы 3 слогоритмического типа – на 11, 15 и 16 напевы соответственно. Если 11 напев используют также представители рода *Кол*, то 15 и 16 напевы записаны от единственных информантов. Двое представителей рода *Бараан* (Б.Б. Дажырган, Ч.М. Бараан), проживающие в Адыр-Кежиге и родившиеся в Одуген-Тайге, исполняют *кожамык* на 5 и 8 напевы 2 слогоритмического типа¹⁷.

¹⁶ Четвертая представительница рода Ак К.К. Шошукпан живет в с. Тоора-Хем и исполняет *кожамык* на напев №4. Место рождения трех представителей данного рода К.К. Шошукпан, К.С. Ак и М.О. Ак – Улуг-Даг. Ранее именно этот род проживал в сумоне Улуг-Даг, образованном в 1929 г. В 1954 г. территория сумона вошла в Ийский сельсовет.

¹⁷ Еще одна представительница рода Ак Т.Б. Байыржап, родившаяся и проживающая там же, выбирает для исполнения *кожамык* напевы других слогоритмических типов: №9 (ЗРТ) и №17 (4РТ). Возможно, что на выбор напевов влияет ее участие в самостоятельном

Отметим близость 2 и 3 слогоритмических типов, в качестве финальных сегментов которых используется формула . Начальные сегменты слогоритмических типов при этом различны: во 2 и в 3 слогоритмических типах.

От одиннадцати представителей рода *Кол*, проживающих в трех обследованных поселках, было записано 14 напевов *кожамык*: 1 – 3, 6, 7, 9 – 14, 17 – 19. Наличие большого количества напевов может быть объяснено следующим. Терминами *Кол*, *Ак*, *Бараан* ранее обозначали не родовые группы, а сумоны Тоджинского кожууна, образованные еще до революции 1929 года. В названиях некоторых сумонов прослеживаются наименования родовых групп. Так, в сумоне *Ак* проживали представители рода *Ак-Чооду*, в сумоне *Бараан* – *Параан-Чооду*. Сумон *Кол* объединял разные родовые группы, переселившиеся из Центральной и Западной Тувы: *Кыргыз*, *Маады*, *Оюн*, *Салчак* и др. Вместе с переселением людей в репертуаре тоджинцев могли появиться новые для того времени напевы *кожамык*. Родоплеменные группы *Ак* и *Бараан* по хозяйственно-культурному типу являются оленеводами-охотниками *Тайга-улузу* ‘таежный народ’, а группа *Кол* – к скотоводам-охотникам *Хем-улузу* ‘речной народ’ [2; 7]. Две группы имеют различие и в антропологии, и в языке. Возможно, что своеобразие тоджинских родов проявляется и в предпочтении типовых напевов.

Пять напевов *кожамык*, не исполненных представителями рода *Кол*, были записаны от представителей родов *Ак* (№ 4, № 15 и № 16) и *Бараан* (№ 5 и № 8). Напомним, что эти напевы в нашей коллекции представлены записями от единственных исполнителей. Исключить можно только напев №5, вариант которого встречается в опубликованных источниках, кроме того, из пяти напевов он представлен наибольшим числом образцов¹⁸. Четыре другие напева зафиксированы в одном-двух образцах, включающих 1 – 3 строфы.

ансамбле.

¹⁸

Интересно отметить тот факт, что *кожамык*, исполненные Б.Б. Дажырганом на этот напев, были записаны в разные годы. Это свидетельствует о предпочтении одного напева в репертуаре данного исполнителя.

Итак, в прошлом на выбор напева *кожамык* влияла принадлежность исполнителя к тому или иному тоджинскому роду, но в настоящее время такая закреплённость завуалирована и выявляется с трудом. Вместе с тем остаточные представления о закреплённости напевов за определенными родами прослеживаются в свидетельствах информантов. Они часто указывают на то, что данный напев принадлежит их роду, или указывают на авторство *кожамык* своих предков (матери, отца). Так, по словам С.Д. Доржу, *кожамык* на 1 типовой напев исполнен ею на мелодию матери. Тот же напев использует и Н.Т. Кол, не состоящая с ней в родстве, но также принадлежащая к роду *Кол*.

Проблема выявления репертуара и специфики напевов *кожамык* двух групп тоджинцев оленеводческих и скотоводческих родов может послужить основой для дальнейшего исследования¹⁹. Наш материал позволяет лишь выдвинуть достаточно обоснованную гипотезу о существовании в прошлом закреплённых за определенными родами типовых напевов *кожамык*. Перспективной задачей для исследования является картографирование бытования типовых напевов *кожамык* среди разных групп тувинцев и определение (утверждение или опровержение) статуса выявленных тоджинских напевов.

Литература

1. *Вайнштейн С.И.* Род и кочевая община у восточных тувинцев (XIX — XX в.) // Советская этнография. 1959. № 6. С. 80 — 86.
2. *Вайнштейн С.И.* Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М., 1961. 217 с.
3. *Крупич (Тирон) Е.Л.* Слогоритмическая организация *ыр* и *кожамык* тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Материалы XIV научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2005. С. 50–52.

¹⁹ В текстах *кожамык*, исполнители которых являются представителями оленеводческих родов *Ак* и *Бараан*, наблюдается предпочтение оленеводческой тематики и использование местных топонимов. В настоящее время такие тексты могут быть использованы и представителями группы скотоводческих родов *Кол*.

4. *Сыченко Г.Б.* Песенные и шаманские традиции народов Южной Сибири: некоторые аспекты сравнения // Народная культура Сибири: Материалы XVI научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2007. С. 78 – 87.

5. *Сыченко Г.Б.* Традиционная песенная культура алтайцев: Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1998. 291 с.

6. *Сыченко Г.Б., Тирон Е.Л., Кан-оол А.Х.* Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997 – 2009 гг.) // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всерос. конгресса фольклористов. Сб. докладов. Том 3. М., Гос. республ. центр русского фольклора, 2011. С. 281 – 299.

7. *Чадамба З.Б.* Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974. 136 с.